

И толъ весмà ѿ по́стѣ изнѣри́се,
 Да красота́ лица́ мѣ за́грисе.
 По́гледѣ вѣселѣ скорѣ помрачисе,
 И все́ тѣло до кра́й изсѣшисе.
 Сама́ кожа и съ кѡсти ѿста́на,
 Въ кой дѣша́ ды́хаше е́дина.

* * *

По́що ѿ до́мѣ Я́лѣзѣй излѣзна,
 И по́що се въ дрѹгѣй дѣнь разса́мна,
 Родите́ли оу́ черто́гѣ влезна́ха,
 Но любѣзна́ Сы́на не наидо́ха,
 Сама́ млáдѣ невѣстѣ е́динѣ,
 Ско́рѣнѣ, жа́лнѣ и со слѣзы́ полнѣ.
 И разбра́ха ка́кѣ ю́ ѿста́вилѣ,
 И ка́кѣ се ѿ неѣ разста́вилѣ.
 Со оу́жасѣ се и пла́чѣ исполни́ха,
 Полни́ съ слѣзы́ въ пѣрси́ себѣ́ ви́ха.
 Распра́тиха въ то́й часѣ да го́ тра́жатѣ
 На всѣ́каде, е́да́ го наме́ратѣ:
 Но свѣтенѣ весь́ трѹдѣ́ ни́хенѣ́ бѣше,
 Защо́ ни́кой за негѣ́ не зна́ше.
 И тогáва весѣ́лѣ съ ра́досѣ́,
 Ѿбрати́се на слѣзы́ и жа́лосѣ́.
 Но ви́деха́ ка́кѣ слѣзы́ не мо́жатѣ,
 Оу́ тако́во вре́ме да по́могнатѣ.